

УДК 330.1

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Паньшин Б.Н., проф.
Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь

***Ключевые слова:** цифровая культура, цифровизация культуры, цифровая экономика, цифровая трансформация, информационное общество.*

***Реферат.** Рассматриваются дискуссионные вопросы современного развития цифровой культуры в контексте цифровой трансформации экономики и общества. Исследуется ведущая роль общей и цифровой культуры в построении гармоничного информационного общества, цифровой экономики, повышения общей эффективности глобальной и локальных информационных систем, в том числе, путем снижения потерь из за киберпреступности, фейков, избыточности данных и несоблюдения этических правил в сетевом общении и взаимодействии.*

Рассматриваются отличия понятий цифровая культура и цифровизация культуры и анализируются основные подходы к определению понятия цифровой культуры. Формируются основные положения и принципы повышения уровня цифровой культуры, формирования ее стратегии и развития на уровне государства, предприятия и индивида.

«Цифровая культура», «цифровая трансформация», «цифровая экономика» и «цифровизация культуры» все более становятся важнейшими дефинициями современного развития экономики и общества. Поэтому, разграничения и уточнение этих терминов актуально для исследователей и практиков в период ускоряющихся темпов цифровой трансформации с целью выработки парадигмы нового этапа развития цивилизации, успех которой как и во все времена определяется уровнем общей культуры.

Культура в целом является отражением общественной и экономической деятельности на определенном этапе развития определенного сообщества. Культура всегда актуальна, так как направлена на снижение уровня энтропии и повышение степени доверия в совместной деятельности как индивидов, так и предприятий и государств. Аналогично, феномен актуальности цифровой культуры явился откликом на острые проблемы развития сетевого взаимодействия

(взаимовлияние технологий и культуры, экономически и социально неоправданный рост трафика, избыточные объемы данных), а также киберпреступности, сетевого мошенничества, фейков, недобросовестного использования цифровых технологий в социальной инженерии и много другого, включая порнографию, троллинг, фейки, боты, провокации в сети и т. д.

По мнению многих экспертов XXI века суждено стать веком геокультуры (XIX век был веком геополитики, XX – геоэкономики) и, очевидно, цифровой культуры, учитывая глобальность информационных сетей и рост масштабов применения цифровых технологий практически во всех сферах деятельности.

В последнее десятилетие технологическая сфера информационного общества развивалась особенно стремительно. Развитие инфраструктуры и технологий получает все более существенную поддержку от государства и частного бизнеса, что в целом оправдало себя, особенно, в период коронакризиса. Сформировались качественно новые направления применения цифровых технологий – системы отслеживания заразившихся, телемедицина и дистанционные решения для образования. Несомненно, что в ближайшие годы будет стремительно развиваться и применяться искусственный интеллект, сети 5G, инновационные технологии в самых различных сферах деятельности.

Но одновременно резко увеличились потери от использования цифровых технологий киберпреступниками-мошенниками и хакерами в социальной инженерии, возросло число интернет-подделок популярных ресурсов, развились новые виды мошенничества. Отметим, что никогда ранее мир не знал таких объёмов и темпов потерь от внедрения технологических новшеств. Если стоимость мирового ИТ-рынка в 2020 году приближается к 4 трлн долларов, то на противодействие киберпреступности, фейкам и мошенничеству в глобальной сети мировая экономика потеряла от кибератак: в 2018 году – 1,5 трлн долл., в 2019 году – 2,5 трлн долл., а к 2022 году эксперты прогнозируют общие накопительные потери бизнеса и индивидов – в 8 трлн, и к 2030 – 90 трлн долларов соответственно.

Более того, эксперты отмечают, что уже в настоящее время сложились целые сообщества, которые разрабатывают вредоносное ПО под технологии ИИ, что многократно повышает риски от использования киберпреступниками и мошенниками новых возможностей. Для противодействия этим рискам на уровне государства, компаний, отдельных пользователей предлагаются различные стратегии блокирования кибератак, системы моделирования и прогнозирования угроз, технические, программные средства защиты и организационные подходы к обеспечению информационной безопасности и сокращения утечек личных и корпоративных данных как критически важного фактора роста киберпреступлений, мошенничества и распространения фейков.

Однако в программах и проектах цифровой трансформации, как и на предыдущем этапе информатизации, основное внимание уделяется именно технологическим аспектам противодействия новым киберугрозам, а не гуманитарным проблемам цифровой трансформации и оценки ее последствий. В то же время, история цивилизации (а это, во многом, история культуры)

показывает, что именно улучшение взаимоотношений между людьми и следование их этическим правилам, а не барьеры, репрессии и угрозы, позволяло обществу наиболее эффективно справляться как с глобальными эпидемиями, так и с социальными кризисами. Одновременно, правила и запреты необходимы для систематизации человеческих отношений и снижения уровня энтропии в сети и повышения тем самым степени доверия к информационным сервисам – как фактора устойчивого и эффективного развития современного общества. Аналогично, цифровая культура в глобальном масштабе и на локальном уровне обозначает ориентиры, подходы, методы и технологии эффективного развития общества, экономики и личности, и потому требует тщательного и всестороннего внимания и изучения в самых различных аспектах. Поэтому актуален и важен поиск закономерностей и зависимостей влияния уровня цифровой культуры на эффективность цифровой трансформации и научное обоснование мероприятий по повышению уровня цифровой культуры.

Применительно к информационной сфере можно сказать, что информационная (цифровая) культура – это лучшие данные и процессы, упорядоченные и представленные самым лучшим образом для анализа, восприятия и применения человеком, то есть превращенные в полезный ресурс в соответствии с моралью, этикой и законами естественной гармонии информационной (цифровой) среды.

В настоящее время проблемы цифровой трансформации обсуждаются, как правило, с позиций формирования цифровой экономики и ее эффектов и в значительно меньшей мере рассматриваются вопросы влияния цифровизации на специфику бизнес-отношений и на отношения в обществе в целом, так как возникла новая среда обитания. При этом, чем больше общество начинает зависеть от информационных и цифровых технологий, тем больше возрастают риски информационной уязвимости, из которых к числу явно обозначившихся, можно отнести следующие.

Рост применения интегрированных цифровых платформ требует активной адаптации и формирования высокоэффективной корпоративной культуры на макро-, микроуровне и уровне домашних хозяйств для реализации способностей людей и предприятий совместно использовать информацию и технологии для взаимодействия и совместного противодействия киберпреступности и фейковой информации.

В то же время в мировой практике только около 80 % мер направлены на смягчение последствий кибератак и примерно 20 % – на предотвращение и снижение рисков, что в существенной мере зависит от уровня цифровой культуры государственных учреждений, предприятий, сообществ в социальных сетях и домашних хозяйств и требует разработки соответствующих риск-ориентированных методик по формированию цифровой культуры на макро-, мезо- и микроуровне.

Общей теории информационной культуры пока не создано, но есть ряд исследований, на основе которых можно предполагать ключевые направления формирования теории и практических методик развития цифровой культуры как самостоятельного научного направления.

В Докладе Всемирного банка о мировом развитии 2016 года определены три механизма, с помощью которых цифровые технологии влияют на экономический рост: инклюзивность (приносить пользу как можно большему количеству людей путем включения их в экономику и социальную деятельность), эффективность (сокращение издержек на производство и взаимодействие) и инновации (создание качественно новых производств и товаров). Максимально полное задействование этих трех механизмов требует соответствующего уровня развития теории и практики цифровой культуры как составной части общей культуры.

Формирование цифровой культуры обычно связано с набором практик, основанных на все более интенсивном использовании информационных и цифровых технологий.

В целом теория цифровой культуры предполагает как поиск закономерностей и зависимостей влияния уровня цифровой культуры на эффективность цифровой трансформации, так и научное обоснование разработки комплекса риск-ориентированных методик по формированию цифровой культуры и превентивного комплекса практических рекомендаций по противодействию угрозам кибер- и информационной безопасности на макро-, мезо- и микроуровне, а также предложение организационных механизмов и технологических инструментов, нацеленных на формирование на предприятиях (организациях) знаний и навыков цифровой культуры, позволяющих повышать уровень эффективности взаимодействия в киберпространстве и скорость адаптации к цифровой трансформации производственных и управленческих процессов.

Цифровая трансформация подразумевает постоянную работу по развитию цифровой культуры, формирование которой как ключевого фактора трансформации является сложным и неоднозначным процессом на всех уровнях и сферах общественной деятельности.

Эффект цифровой трансформации и обеспечение информационной и кибербезопасности в условиях динамического роста цифровой экономики зависит от задействования широкого набора факторов, большая часть которых связана с кадровым и организационным обеспечением и информационной (цифровой) культурой.

При этом, как вредоносный вирус подчиняет живой организм и может погубить его, так и информационное бескультурье снижает эффективность информационных систем и может привести к их полной деградации. Поэтому необходима постоянная и системная работа по повышению уровня цифровой культуры на основе научно обоснованных методик и лучших отечественных и зарубежных практик.